

Сорта плодовых деревьев Вольни / В. В. Пашкевич. Л., 1930. 216 с.
Сортоизучение и сортоводство плодовых деревьев / В. В. Пашкевич. Л., 1933. 512 с.
Избранные сочинения по плодоводству / В. В. Пашкевич. М., 1959. 357 с.

ИСТОЧНИКИ

Вавилов, Н. И. Академик Василий Васильевич Пашкевич / Н. И. Вавилов // Вестн. соц. растениеводства. 1940. № 1. С. 4–8.
Василий Васильевич Пашкевич. К 100-летию со дня рождения (1857–1957 гг.) // Бюл. Ин-та чая и субтроп. культур. 1957. № 1. С. 212–213.
Евтушенко, А. Ф. Василий Васильевич Пашкевич. (Специалист в области плодоводства). К 100-летию со дня рождения / А. Ф. Евтушенко // Садоводство, виноградарство и виноделие Молдавии. 1957. № 1. С. 14–15.
Крейер, Г. К. К 50-летию научно-исследовательской, педагогической и общественной деятельности проф. В. В. Пашкевича / Г. К. Крейер // Труды по лекарственным и лекарственно-техническим растениям. Симферополь, 1934. Т. 2. С. 3–4.
Лаврик, П. И. К 100-летию со дня рождения Василия Васильевича Пашкевича / П. И. Лаврик, А. В. Пашкевич // Ботан. журн. СССР. 1957. Т. 42, № 5. С. 815–817.
Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. / АН СССР [и др.]. М.: Наука, 1980. С. 57, 67, 71, 72, 176, 178, 220. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

В. Л. Витковский⁶¹⁸

ПЕРЕСКОКОВ МИРОН ФИЛИППОВИЧ

«В жизни всякого исследователя есть период, когда подходишь наиболее ясно и точно к оформлению как своих мыслей, так и исканий. Так и я, может быть, наиболее ярко, наиболее полно и ясно подошел теперь к развертыванию итогов тех мыслей, которые сложились у меня за все время моей работы. Единственное, о чем я сейчас сожалею, – что меня выбили из жизни в момент наиболее ответственный для всей моей прошлой работы. Из жизни можно не жалеть уходить, рано или поздно все уйдем, но неожиданно пресечь то, ради чего всю жизнь работал и жил, бесконечно жаль...»⁶¹⁹, – этими словами заканчивается автобиография М. Ф. Перескокова, директора Среднеазиатской опытной станции ВИР, конец которой диктовался им за несколько дней перед смертью⁶²⁰.

Перескоков Мирон Филиппович родился 25 февраля 1888 г. в селении Чеганде Сарапульского уезда, Вятской губернии Российской империи, расположенном между холмами и увалами на берегу реки Камы⁶²¹. Большую часть жизни Мирон Филиппович прожил и прослужил в Средней Азии, случайностей, наверно, не существует, уже в самом названии родного села Чеганда прослеживается сходство с названиями таких среднеазиатских городов, как Ташкент, Чимкент, Коканд, Самарканд⁶²². Путь, возможно, был predetermined.

Положение незаконнорожденных детей в Российской империи было крайне тяжелым, особенно в крестьянской среде. Мирон Перескоков отца своего никогда не знал. Бедная крестьянская семья Перескокова, проживавшая вместе, состояла из одних женщин: мать и ее сестра с двумя дочерьми.

В школу Мирона брать не хотели, но в конечном итоге его первый учитель Иван Васильевич Караваев дал согласие, и Перескоков в возрасте шести лет пошел в земскую школу. В школе Мирон пробыл четыре года вместо трех, он проявил большие способности по математике. После окончания

⁶¹⁸ Соратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений. СПб.: ВИР, 1994. С. 426–433. (Опубликовано впервые).

⁶¹⁹ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 520.

⁶²⁰ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 1-26; Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 3–24.

⁶²¹ Ныне – Россия, Удмуртия, Каракулинский район, село Чеганда.

⁶²² Часть нашей истории: История села Чеганда / А. Буторин // Прикамская правда. 2016. 10 марта.

школы с похвальным листком был вынужден, по настоянию дяди, поступить на службу писцом при канцелярии пристава (село Каракулино, Вятская губерния).

Пройдя целый круг испытаний и непонимания, Перескоков с огромным трудом добивается продолжения учебы: поступает в двухклассное Арзамасское училище, живет в небольшом интернате при школе, мечтает далее поступить в Вятскую учительскую семинарию и сделаться учителем, но мечта перешла в разряд неосуществимых.

В одиннадцать лет Перескоков был взят на службу мальчиком в крупный мануфактурный магазин купцов Ижболдиных в г. Сарапуле. Служба в магазинах Торгового дома Ижболдиных, приказчиья карьера, довольно устойчивое положение для бедняка, не смогли остановить стремления учиться дальше.

По приезду в г. Казань, благодаря огромнейшему участию в судьбе Мирона Перескокова семьи Пашковских⁶²³, он поступает в Казанское земледельческое училище (1903), выдержав серьезный конкурс (120 прошений на 40 вакансий). Увенчались успехом и хлопоты Глезденевых в земстве по поводу стипендии для Перескокова (г. Сарапул).

Среди преподавательского состава Казанского земледельческого училища Перескоков особо выделял преподавателя ботаники Ефима Федотовича Лискуна⁶²⁴, преподавателя химии Андронникова, давал высокую оценку постановке сельскохозяйственной практики. Перескоков был одним из самых способных учеников. Требования в училище были достаточно строгими: «На пять бог знает, учитель на 4 1/2, а Вам 4 с плюсом»⁶²⁵. Совершенно незнакомой была жизнь в интернате, где бурлили разговоры о политике.

Одним из решающих стал для Мирона период 1906–1907 гг. Перескоков, состоявший учеником 4 класса, был «выкинут» из стен училища без права поступления в другое земледельческое училище. Причиной послужили протесты учеников против существующих в стенах школы порядков. Именно в это время Перескоков лично знакомится с преподавателем, временно исполняющим обязанности директора школы, Николаем Владимировичем Утехиным⁶²⁶, который увидев молодого человека, был потрясен болью в его глазах и словами о том, «что разбита его заветная мечта о сельскохозяйственном образовании...»⁶²⁷. Утехин помог Перескокову составить план дальнейшей своей жизни, дал деньги и рекомендации, благодаря чему Перескоков среди года поступил в седьмой класс частной классической гимназии Гесса (г. Саратов). Учеба была недолгой, школа закрылась. Существовал уроками. Перескоков, выдержав экстерном экзамен за восемь классов при Первой Саратовской мужской гимназии, удостоился аттестата зрелости (1908). Мечты детства, казавшиеся несбыточными, стали явью к двадцати годам.

Перескоков Мирон Филиппович – студент Императорского Санкт-Петербургского университета, физико-математического факультета (1908). Обучаясь в г. Санкт-Петербурге, он добывает себе средства к существованию, главным образом, частными уроками и в то же время изучает практический немецкий язык. Университет этого времени был представлен великолепным профессорско-преподавательским составом: О. Д. Хвольсон, Л. А. Чугаев, И. И. Боргман, В. М. Шимкевич, А. С. Догель, А. Е. Фаворский. Приватные курсы читали профессора А. А. Рихтер и С. П. Костычев. Мирон Филиппович начинает работать по энзимологии у русского ботаника и биохимика В. И. Палладина (1912).

Следуя совету ученого-физиолога А. А. Рихтера, Перескоков поступает в Петровскую сельскохозяйственную академию (1913–1916), одновременно начинает работать в лаборатории Д. Н. Прянишникова.

По предложению инженера-агронома А. Н. Костякова⁶²⁸, Мирон Филиппович 3 мая 1914 г. отправляется на практику в Мургабское Государево имение⁶²⁹, располагавшееся в пойме реки Мургаб в окрестностях Байрам-Али, на Мургабскую гидромодульную станцию в качестве прораба. Здесь же была оборудована метеорологическая станция II разряда, открытая 16 июля 1914 года.

С этого момента начинается неразрывная связь Мирона Филипповича со Средней Азией (1914–1929): «Ехал я с расчетом до осени, но судьба решила иное. Я сделался туркестанцем и умирать приходится в этой же Средней Азии»⁶³⁰.

⁶²³ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 11; Пашковский Христофор – архитектор, учитель черчения и рисования в Казанском реальном училище.

⁶²⁴ Лискун Ефим Федотович (1873–1958) – ученый в области животноводства, основоположник отечественной зоотехнической науки.

⁶²⁵ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 14.

⁶²⁶ Памяти М. Ф. Перескокова / Н. В. Утехин // ЦГ АНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 34–37.

⁶²⁷ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 1.

⁶²⁸ Костяков, Алексей Николаевич (1887–1957) – чл.-корр. АН СССР, д. чл. ВАСХНИЛ, д-р техн. и с.-х. наук, проф.; Памяти М. Ф. Перескокова / А. Костяков // ЦГ АНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 48.

⁶²⁹ Мургабское Государево имение в Мервском оазисе (1887), Закаспийская область Российской империи (1854–1919), Туркменская область (1921); преобразована в Туркменскую ССР (1924).

⁶³⁰ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 22.

Перескокова встретил огромный объем работы, масштабные задачи в области опытной мелиорации: закладывались опыты по изучению взаимодействия вод почвы и растений, опыты велись с двумя культурами: озимой пшеницей и хлопчатником, анализировались способы полива, рентабельность поливных норм, осуществлялись фенологические наблюдения, изыскивались способы рационального использования оросительной воды для сельскохозяйственных целей.

Окончив Петровскую сельскохозяйственную академию (1916), не прекращая работать на Мургабской гидромодульной станции, Мирон Филиппович начинает публиковать свои научные работы: «Обзор исследований на Мургабской гидромодульной станции в 1914 г.» (1916), а также «Результаты опытов по орошению на Мургабской гидромодульной станции за 1915 и 1916 гг. (по изучению орошения хлопчатника и озимой пшеницы)» (1923), «Размеры орошения (гидромодуль) различных сельскохозяйственных культур в Ферганской области (Результаты по изучению фактического и оптимального гидромодуля в Ферганской области с 1913 по 1918 гг.)» (1924).

В Средней Азии его застает и октябрь 1917 года, в Мургабском имении Перескоков пробыл до начала 1918 г, став практически управляющим имения. М. Ф. Перескоков писал: «Фактически я сделался главой огромного дела, с 17 000 населением, которое прежде всего нужно было прокормить. [19]17-й год для Туркестана был голодным годом. Осадков не было, не было и паводков. Первое, что я сделал, – запретил посевы хлопка и тем спас население от голода. Зимние запасы воды – зимние из водохранилищ были брошены на полив пшеницы, и тем положение было спасено»⁶³¹. Академик Вавилов назвал это решение героическим, смелым: «Это создает Перескокову огромную популярность среди населения. Летом 1917 г. он проводит сплошное землеустройство на Мургабе в духе уравнительного землепользования, уничтожает переложную систему хозяйства и вводит четырехполку с выводным клином под люцерну»⁶³².

Занимаясь конкретным делом, плохо зная политику большевиков, находясь в тесной связи с местным населением, которое высоко ценило деятельность Перескокова, прежде всего как авторитетного специалиста, Мирон Филиппович попал под подозрение, был арестован рабочей властью 1 января 1918 года и отправлен в Асхабад⁶³³. Освобожден решением Революционного суда. Перескоков был перенаправлен на службу в г. Ташкент для работ по гидромодулю (апрель, 1918).

В период гражданской войны Перескоков принимал деятельное участие в строительстве первого советского вуза в Средней Азии – Среднеазиатского государственного университета⁶³⁴, особенно его сельскохозяйственного отделения, имеющего важнейшее значение для народного хозяйства среднеазиатских республик. Перескоков начал свою преподавательскую деятельность (1918–1929), ему поручается преподавание неорганической химии, впоследствии агрономической химии на сельскохозяйственном факультете. С целью создания новой высшей школы, осенью 1919 года возникает задача организации рабочего факультета, его основателями были: преподаватель социально-экономического факультета А. П. Демидов, преподаватели (позднее профессора) М. Ф. Перескоков и В. П. Дробов. В феврале 1920 г. Рабочий факультет ТуркГУ был торжественно открыт, Перескоков был выбран первым деканом рабочего факультета. Одновременно была организована специальная группа с узбекским языком обучения. Возглавляя факультет, Перескоков внес большой вклад в процесс формирования кадров национальной интеллигенции Туркменистана.

Перескоков поступил агрономом гидромодульной части в Управление водного хозяйства Средней Азии (1918–1920), был утвержден начальником Гидромодульного отдела (1920). В это время Мирон Филиппович был фактически единственным специалистом в этой области на всю Среднюю Азию: им было организовано обследование водопользования в долине Таласа (1920), долины Чирчика (1921), долины Зеравшана (1922–1923). Работы в долине Зеравшана были сопряжены с максимальным риском для жизни, так как производились в районах боевых действий.

В приложении «Семь дней» к газете «Правда Востока» сообщалось: «агроном-химик и специалист по гидромодулю – Перескоков – неприветливой осенью двадцать первого года у наркома земледелия добился мандата на организацию опытно-оросительной станции»⁶³⁵. Комиссия при участии директора Перескокова выбирала для станции в местности Ак-Кавак участок недалеко от Ташкента (1921), в период восстановления ирригационного дела в Средней Азии начались работы по закладке и организации первой в СССР Опытной-оросительной станции (1922), по мнению Перескокова: «Фактическое начало организации станции надо отнести к 1923 году когда станция получила полное

⁶³¹ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. С. 23.

⁶³² М. Ф. Перескоков : (некролог) / Н. И. Вавилов. Л., 1930. С. 5–6.

⁶³³ До 1919 г. – г. Асхабад; с 1919 г. по 1927 г. – г. Полторацк; с 27 октября 1927 г. – Ашхабад (Туркменистан).

⁶³⁴ Основан в 1918 г.; до 1920 г. носил название Туркестанский народный университет; до 1923 г. – Туркестанский государственный университет (ТуркГУ), до 1960 г. Среднеазиатский государственный университет (САГУ).

⁶³⁵ Ак-Кавак (очерк) / А. Скиф // Семь дней. Ташкент : Изд. «Правда Востока». 1929. № 25. С. 8.

признание в недрах самого Управления водного хозяйства»⁶³⁶. Прежде всего, стояла задача возобновления исследовательских работ по гидромоделю, прерванных войной 1914–1917 гг. Первый директор станции Перескоков М. Ф. публикует историю создания и подробный научно-производственный анализ работы станции в статье «Ак-Кавакская опытно-оросительная станция» (1925). В состав Ак-Кавакской станции входило несколько отделов, но в каждом из этих отделов основным фактором, определяющим работу, являлась вода.

К 1925 году Ак-Кавакская опытно-оросительная станция [АКООС] – громадное, работоспособное научно-исследовательское учреждение. Долгие годы настойчивой борьбы за земельный участок, за право строительства прошли. «На пустыре в короткое время из ничего вырастает дворец-лаборатория, оборудованная по последнему слову науки. В то время это было подвигом, приходилось удивляться настойчивости, умению строителя»⁶³⁷, – такими словами выразил свое восхищение работой Мирона Филипповича Н. И. Вавилов.

Станция, возглавляемая Мироном Филипповичем Перескоковым, стала известной не только в пределах всей Европы и части Азии, но и в Новом Свете: проводились опыты по оптимальному гидромодулю хлопчатника, началось систематическое изучение динамики почвенно-физических, физиологических и химико-биологических процессов, как факторов поливного режима, решение вопросов организации орошения в крупных хозяйствах (1926).

Перескоков изучает английский язык, в своих печатных работах помещает статьи на английском языке. В течение всего периода подытоживаются и публикуются результаты исследований, сопровождаемые картами и чертежами: «Положение опытного дела в Туркестане и его ближайшие перспективы» (1923), «Организационный план и программа опытов Ак-Кавакской опытно-оросительной станции» (1925), «К вопросу о разложении жмыха в почве» (1927), «Орошение хлопчатника в Средней Азии» (1927), «Режим орошения хлопчатника на джояках» (1928), «Результаты опытов с культурой риса при уменьшенном периоде затопления» (1928), «Результаты вегетационных опытов в АКООС» (1929) и многие другие.

Мирон Филиппович Перескоков был одинаково требователен к себе и другим сотрудникам, естественно, некоторым склочникам-карьеристам такие методы руководства, такая беззаветная преданность делу были «не по душе», на станции складывается конфликтная ситуация⁶³⁸. Будучи еще в должности директора Ак-Кавакской станции, Перескоков принимает поручение от академика Н. И. Вавилова по организации Среднеазиатского отделения Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур и оставляет свое детище [АКООС]: «Строительство в это трудное время было прежде всего борьбой, преодолением бесчисленных малых и больших сопротивлений с бесконечной затратой самой ценной нервной энергии. Один из таких напряженных моментов, как пишет в своей автобиографии М. Ф. Перескоков, связанных с совершенно незаслуженными оскорблениями, кончается нервным потрясением, ударом и оставлением созданной им Ак-Кавакской станции»⁶³⁹.

Одной из первоочередных задач Н. И. Вавилов считал обследование Юго-Западной, в том числе и Средней Азии. Находясь в г. Ташкенте в июне 1924 года, Вавилов договорился с местными органами об организации опытной станции в Средней Азии – Среднеазиатского отделения Института, заведующим которого был назначен К. И. Пангало, далее должность занимал А. К. Гольбек. С именем Перескокова связано начало плодотворной деятельности Среднеазиатского отделения Института (1926), соответствующей по результатам требованиям Николая Ивановича Вавилова.

Перескоков Мирон Филиппович – известный специалист в области опытного дела Средней Азии, с присущей ему вавиловской работоспособностью, непревзойденной требовательностью к себе, честностью, верой в результат, «обладающий сверхамериканской энергией»⁶⁴⁰ принимает на себя представление Института в Средней Азии, заведование Среднеазиатским отделением Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур⁶⁴¹. Около кишлака Кибрая развернулась большая научно-исследовательская работа, «создался коллектив под умелым дирижерством»⁶⁴². Штат отделения был небольшим: «На 1 октября 1927 г. в коллективе работали: М. Ф. Перескоков – заведующий, М. Г. Попов – главный специалист, П. А. Баранов – старший ассистент, М. А. Тупиков – старший ассистент, М. И. Паройская – младший ассистент, И. А. Макарова-Миллионщикова – годовой практикант, И. К. Тейх – препаратер, А. Н. Банщикова – препаратер, Р. А. Крамтаев – садовод, Ризамат

⁶³⁶ Ак-Кавакская опытно-оросительная станция / М. Ф. Перескоков // Вестн. ирригации. Ташкент, 1925. № 10. С. 37.

⁶³⁷ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 518.

⁶³⁸ ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 27–32.

⁶³⁹ М. Ф. Перескоков (некролог) / Н. И. Вавилов. Л., 1930. С. 7.

⁶⁴⁰ Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 2.

⁶⁴¹ Станция организована в 1924 г. как отделение Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур, в 1927 г. преобразована в Среднеазиатскую опытную станцию, в 1979 г. – в Среднеазиатский филиал ВИР; Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916. Л. 26.

⁶⁴² М. Ф. Перескоков (некролог) / Н. И. Вавилов. Л., 1930. С. 1.

Муса (впоследствии известный узбекский селекционер по винограду) – виноградарь, А. Я. Бушман – зав. садами и Д. Г. Трубников – делопроизводитель»⁶⁴³.

Перескоков занимается приисканием и оформлением участка земли для Среднеазиатского отделения⁶⁴⁴ (1927), что позволило проводить стационарное изучение важнейших сельскохозяйственных культур, было построено новое здание главного лабораторного корпуса, проводились работы по созданию питомника, строительство шло невероятно быстрыми темпами. Среднеазиатское отделение было преобразовано в Среднеазиатскую опытную станцию (1927). Перед Станцией, находящейся в исключительных климатических условиях, стояли задачи сбора и изучения различных культур Средней Азии, агробиологическая характеристика и оценка хозяйственно ценных признаков интродуцированных из многих районов мира растительных форм, селекционная работа. Среднеазиатская опытная станция стала наилучшей для произрастания разнообразного экспедиционного материала, Институт сосредотачивал здесь коллекции различных культур для их ботанико-систематического и хозяйственно-агрономического изучения. Благодаря своему местонахождению в центральной части Средней Азии, Станция стала базой для внутренних экспедиций, в том числе с целью изучения культурной и дикой флоры. Академиком Вавиловым для работы были привлечены большие научные силы. Среднеазиатская опытная станция, возглавляемая М. Ф. Перескоковым, привлекала к себе огромный интерес широких заинтересованных кругов, опубликован ряд статей о ее деятельности, коллекции, перспективах и результатах исследований, в том числе в Средней Азии вышла в свет статья А. Скифа «Интернационал сортов» (1929).

Жизнь этого сильного человека, даже во время борьбы с тяжелой болезнью, проходила под девизом: «Мы еще повоюем и не сдадимся; во всяком случае, будем устраивать большое дело до последнего дня, до последнего часа. Жизнь – есть строительство, жизнь есть труд, и в нем одном удовлетворение»⁶⁴⁵.

Перескоков Мирон Филиппович умер 10 октября 1929 года на 42 году жизни, которая «оборвалась не вовремя; но и то, что сделано, есть подвиг, на котором строится жизнь»⁶⁴⁶.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ М. Ф. ПЕРЕСКОКОВА

Обзор исследований на Мургабской гидромодульной станции в 1914 г. / М. Перескоков // Материалы по изучению оптимального модуля орошения в Туркестане в 1914 г. М., 1916. С. 75–124 + [4] отд. л. граф. (Гидромодульная часть / М-во земледелия, Отд. земельных улучшений; вып. 9).

Положение опытного дела в Туркестане и его ближайшие перспективы / М. Ф. Перескоков // Вестн. ирригации. Ташкент, 1923. № 2. С. 37–43.

Работы гидромодульного бюро в 1923 г. / М. Ф. Перескоков // Там же. № 6. С. 51–54.

Результаты опытов по орошению на Мургабской гидромодульной станции за 1915 и 1916 гг. (по изучению орошения хлопчатника и озимой пшеницы) / М. Ф. Перескоков // Там же. № 7/8. С. 43–93, № 9. С. 32–62.

Размеры орошения (гидромодуль) различных сельскохозяйственных культур в Ферганской области: (результаты по изучению фактического и оптимального гидромодуля в Ферганской области с 1913 по 1918 гг.) / М. Ф. Перескоков // Там же. 1924. № 8. С. 33–50; № 9. С. 30–49 + [2] отд. л. табл.

Ак-Кавакская опытно-оросительная станция / М. Ф. Перескоков // Там же. 1925. № 10. С. 37–78 + [1] отд. л. карт.

Организационный план и программа опытов Ак-Кавакской опытно-оросительной станции / М. Ф. Перескоков. Ташкент, 1925. 49 с. + [1] отд. л. карт. (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции; вып. 1).

К вопросу о разложении жмыха в почве: (из агро-лаборатории Ак-Кавакской опытно-оросительной станции) / М. Ф. Перескоков, М. М. Кононова // Вестн. ирригации. Ташкент, 1927. № 2. С. 111–124 + [9] отд. л. граф. – То же. Ташкент, 1927. 17 с. (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции / Опытн.-исслед. ин-т водного хоз-ва. Сер. Г, Опытн.-оросительная часть; вып. 2).

Орошение хлопчатника в Средней Азии / М. Ф. Перескоков. Ташкент, 1927. 29 с. (Науч.-попул. сер. / Ак-Кавакская опытно-оросительная станция Упр. водного хоз-ва Средней Азии; вып. 1).

Режим орошения хлопчатника на джояках (из работ Ак-Кавакской опытно-оросительной станции ОИИВХ) / М. Ф. Перескоков, Д. А. Сикстель // Вестн. ирригации. Ташкент, 1928. № 8. С. 59–74. + [2] отд. л. черт. – То же. Отд. отд. [18] с. + [2] отд. л. черт.

Результаты опытов с культурой риса при уменьшенном периоде затопления / М. Ф. Перескоков, Е. В. Успенская; под ред. В. Д. Журина, Е. А. Замарина, Н. А. Янишевского. Ташкент, 1928. 26 с. + [9] отд. л. граф. (Тр. Опытн.-исслед. ин-т водного хоз-ва. Сер. Г, Опытн.-оросительная часть; вып. 1/10).

Результаты вегетационных опытов в АКООС [Ак-Кавакской опытно-оросительной станции] / М. Ф. Перескоков, О. Е. Фатчихина [в проведении опытов принимали участие Е. П. Шептунова, З. Д. Долженко] // Вестн. ирригации. Ташкент, 1929. № 5. С. 68–79; № 6. С. 69–81.

⁶⁴³ Средняя Азия – генцентр культурных растений : (к 50-летию САСВНИИР) / Д. Д. Брежнев // Бюл. Всесоюз. науч.-исслед. ин-та им. Н. И. Вавилова. Л., 1974. Вып. 46. С. 5.

⁶⁴⁴ Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М., 1980. С. 314.

⁶⁴⁵ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 511.

⁶⁴⁶ Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 521; после смерти Мирона Филипповича академик Вавилов принял все необходимые меры по обеспечению семьи Перескоковых, находился в постоянной переписке с Лидией Петровной Перескоковой (вдовой М. Ф. Перескокова) // ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 43, 45–47, 54, 55–60, 61.

Вегетационные опыты за 1925–1927 гг. / М. Ф. Перескоков, О. Е. Фатчихина // Материалы по опытно-оросительному делу. Ташкент: ОИИВХ, 1930. Т. 1: 1926–1928 гг. С. 65–73. (Средне-Азиатский опытно-исследовательский институт водного хозяйства. Сер. Г, Опытно-оросительная часть; вып. 7/24) (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции; вып. 6).

Динамика минеральных [форм] азота и фосфора в почвах Ак-Кавакской опытно-оросительной станции / М. Ф. Перескоков, М. А. Пчелкин, Д. А. Сикстель, Ю. А. Рубинчик // [Там же]. С. 74–105.

Орошение хлопчатника в Средней Азии / М. Ф. Перескоков. 2-е изд. Ташкент, 1930. 28 с. – (Тр. Опытно-исслед. ин-т водного хоз-ва. Сер. Г, Опытно-оросительная часть; вып. 8/25) (Тр. Ак-Кавакской опытно-оросительной станции [ненум. вып.]).

ИСТОЧНИКИ

Архив ВИР. Ф. л/с. Оп. 2-1. Д. 916.

ЦГАНТД СПб. Ф. 318. Оп. 1-1. Д. 330. Л. 79.

Скиф, А. Ак-Кавак (очерк) / А. Скиф // Семь дней. Ташкент : Изд. «Правда Востока», 1929. № 25. С. 8–9.

Скиф, А. «Интернационал» сортов / А. Скиф // [Там же]. № 20. С. 8.

Вавилов, Н. И. Мирон Филиппович Перескоков (1888–1929) [некролог] / [Н. И. Вавилов; фот. и автобиограф. представлены Л. П. Перескоковой] // Тр. по прикл. ботанике, генетике и селекции. Л. : ВИПБ и НК, 1930. Т. 22, вып. 5. С. I–VIII + [1] отд. л. фот. – То же. Отд. отд. Л., 1930. 8 с. – То же. Жизнь коротка, надо спешить / Н. И. Вавилов. М., 1990. С. 508–521.

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1911–1928 гг. М. : Наука, 1980. С. 275, 280, 314. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 5).

Николай Иванович Вавилов: из эпистолярного наследия, 1929–1940 гг. М. : Наука, 1987. С. 29, 38, 45, 57. (Научное наследство: сер. осн. акад. Н. И. Вавиловым; т. 10).

И. В. Котёлкина

ПЕТРОВ МИХАИЛ ПЛАТОНОВИЧ

В декабре 1986 г. в Ленинграде был открыт музей истории Географического общества СССР. Среди многих уникальных экспонатов, впервые представленных для широкого ознакомления, находится и письмо президента общества Н. И. Вавилова впоследствии вице-президенту общества, крупнейшему советскому исследователю аридных зон, а тогда молодому ученому, руководителю Репетекской песчано-пустынной станции института М. П. Петрову.

Письмо датировано 25 мая 1934 г. По нескольким причинам его стоит привести полностью. Во-первых, оно многое объясняет в истории исследований и освоения среднеазиатских пустынь. Во-вторых, в нем нет ничего лишнего, не касающегося дела, и в то же время – это не менторские указания начальника подчиненному, а нормальное общение-убеждение с коллегой, соратником, согражданином. Наконец, читая письмо, хорошо ощущаешь созидательно-энергичный дух времени, насыщенного энтузиазмом и самозабвенной работой.

«Уважаемый Михаил Платонович!

Мы очень хотим – и это соответствует вообще существу дела коренного поворота Репетека к растениеводству – создания стационарной серьезной работы, которая совершенно соответствовала бы большим заданиям, которые поставлены перед станцией при освоении пустынь.

Осваивать пустыни пора действительно начать. Для этого нужно заложить серьезную агрономическую работу посадками древесных, травянистых, местной и интродуцированной флоры. Хотелось бы, чтобы это было сделано широко. Мы идем довольно серьезно навстречу, выделяя на это дело порядочные средства. Не сомневаюсь, что и Туркмения пойдет навстречу этому делу.

Пока вся работа идет, к сожалению, в смысле писательства, ботанико-агрономического и физиологического изучения, к которому мы, конечно, неравнодушны, но все-таки мы считаем, что, например, находящееся в контрастных и, вместе с тем, аналогичных условиях Полярное отделение пошло значительно правильное, показав своей работой, как нужно осваивать не освоенные до сих пор территории, и этим заслужило в короткое время всеобщее уважение и известность.

